

Обида.

На следующий день Чжао Лайфи проснулась рано, задолго до того, когда просыпался Ян Фэн. Он все еще дремал, лежа на боку и крепко прижимал ее к себе. Они не ложились всю ночь, но она чувствовала, что намерение, стоящее за этим, отличалось от того, что она имела в виду.

Всю ночь он неосознанно крепче обнимал ее, и хмурил брови. Даже во сне он не мог расслабиться. Ее дважды забирали у него, и дважды он не мог этому помешать. На этот раз он поклялся, что больше ничего не случится. Самый большой хищник был уничтожен, теперь ему оставалось только растоптать других вредителей, которые пытались прикоснуться к ней.

Чжао Лайфи рассматривала его лицо, лениво положив голову на одну подпертую руку. Он выглядел таким невинным и безобидным во сне. Она, было, хотела коснуться его лица, но знала, что это разбудит его. Она собиралась покинуть дом раньше, чем он, иначе он снова захочет пару раундов, и тогда она не сможет сбежать.

- Спи спокойно, Ян Фэн.- прошептала Лайфи, поцеловала его в лоб, прежде чем выскользнуть из его объятий. Он ворчал что-то, что заставило ее тело напрячься. Она обернулась и обнаружила, что его руки отчаянно ищут ее на кровати. Она быстро схватила подушку с подножия кровати и положила рядом с его блуждающими руками. Когда они нашли подушку, он безжалостно схватил ее и обнял.

Она облегченно вздохнула и вылезла из их просторной кровати. Готовясь ко дню, она надела простой наряд, состоящий из светло-голубого платья и туфель на низком каблуке. Держа в руках сумочку и ключи от машины, она на цыпочках вышла из комнаты и направилась прямо к особняку Чжао.

На дороге было не так много автомобилей, как ожидалось. Было еще раннее утро, когда многие досматривают свои сны. Рабочее время еще не началось, поскольку было только шесть часов утра.

Чжао Лайфи так рано вышла из дома по одной конкретной причине: увидеться с дедушкой, прежде чем он уйдет на работу. Сквозь зеркало заднего вида она видела, как ее глаза наполнились разочарованием. Она задавалась вопросом, было ли это случайностью или целью, что ее дом был на расстоянии в один час езды от Особняка Чжао. Она догадалась, что Ян Фэн действительно не хотел, чтобы кто-то вторгался в их жизнь.

- О, доброе утро, молодая мисс. Прошу прощения за поведение этого слуги, которого я не ожидал увидеть сегодня. - Сказал Старый дворецкий Тан, когда машина покатилась к главному входу. Слуги выбежали на улицу, чтобы поприветствовать ее.

- Все в порядке. Я не сообщала своему дедушке, что я буду здесь в первую очередь.- Чжао Лайфи передала ключ одному из сотрудников, который отогнал автомобиль в гараж за домом.

- Кстати, где мой дедушка? Полагаю, ему следовало проснуться час назад.- Она вошла в дом, сняв свой белый плащ, который дворецкий взял у нее из рук.

- В настоящее время Мастер обедает в зале для завтраков. Пожалуйста, присоединяйтесь к нам, он был бы рад увидеть, что вы здесь.

- Я уверена, что будет. - коротко ответила Чжао Лайфи, следуя за Старым Дворецким, к ряду белых декоративных дверей. Он открыл дверь в большую столовую с множеством окон, которые впускали солнечный свет.

- Сяо Фэй.- поприветствовал ее Чжао Мояо, и тут же отложил газету и отставил чашку кофе, которой он наслаждался. - Что привело тебя сюда сегодня утром?

Он посмотрел на пустое место рядом с ней: «И без твоей сторожевой собаки?»

- Я уверена, что вы знаете, почему я пришла сюда, дедушка. - Чжао Лайфи не села рядом с ним, как обычно. Она заняла свое место на приличном расстоянии, то есть на другом краю стола, прямо перед ним.

Чжао Мояо помахал горничной: «Пусть повара приготовят еще завтрак». Затем он повернулся к своей внучке с маской на лице: «Сяо Фэй, может, не будешь ходить вокруг да около, и говорить загадками».

- Почему ты это сделал?- Чжао Лайфи соединила пальцы, и в глазах вспыхнула обида от предательства.

Глаза Чжао Мояо были на мгновение омрачены смущением, прежде чем они перешли к воспоминаниям, затем ужасу и, наконец, ... вине. Он точно знал, что она имела в виду: «Ты была всего лишь ребенком. Я хотел защитить тебя».

- Защитить меня?- спокойно ответила она, качая головой в несогласии. - Вы бросили меня в логово льва, дедушка.

- Никто не может предсказать будущее, Сяо Фэй. Никто не ожидал, что Чжэн Таньби будет обманщиком. Я верил, что это лучший выбор для вас. Вы были в полном сумасшествии, когда Ян Фэна отправили в школу-интернат.

Чжао Лайфи уставился на него с пустым выражением лица. Когда она, наконец, восстановила свои воспоминания в доме Цзяна Цзыхуэя, она также вспомнила еще одно воспоминание из своего прошлого. Это было после того, как она впервые была насильно захвачена и удержана на больничной койке. Голос на заднем плане, голос ее дедушки говорил: «Если это не работает, и все это она перенесет даром, последствия будут».

Сначала она не могла верить в это, и именно поэтому она пришла сюда сегодня. Но кто бы

мог подумать, что он сразу начнет оправдываться, а не попытается увильнуть от разговора? Ей хотелось, чтобы это была не правда. Она хотела, чтобы это было только недоразумением и что он никогда не сделает с ней ничего подобного. Ее ожидания разбились вдребезги, когда он пошел прямо к объяснению вместо того, чтобы симулировать замешательство.

- Мне лгали на протяжении всего моего детства. Я воспитывалась, чтобы стать Матриархом человека, который никогда не любил меня. Я страдала от унижений и была осмеяна и оскорблена, все потому, что вы думали, что это лучший выбор для меня, жениться на Чжэн Таньи.

Ее лицо стало злым: «Зачем ты это сделал? Это потому, что слияние с Чжэн более выгодно, чем слияние с Янами?»

Лицо Чжао Мояо стало кислым: «Ты отказывалась есть. Ты отказывалась спать. Ты плакала с рассвета до полуночи, и даже когда тебе больше нечем было плакать, ты кричала, и пыталась устроить суицид. Черт, ты разрушила все, к чему прикасалась. Ты бросалась к моим ногам, умоляя, чтобы увидеть его. Вы даже зашли так далеко, что бились головой о стену. Что я должен был сделать?»

Чжао Мояо возмутился: «Я обожал тебя, Сяо Фэй. Ты единственная внучка, которую я искренне лелеял. Я не мог позволить тебе так себя уничтожить. Что я должен был делать?!» Он повторил свой вопрос, завтрак был давно забыт.

- Вы могли бы привести меня к Ян Фэну! Я уверена, что вы точно знали, где он был. - Ноздри Чжао Лайфи вспыхнули, ее глаза стали горячими. Мягкое море золота было утоплено чистой ненавистью и гневом.

- Вы могли бы сказать мне правду! Вы могли бы заверить меня, что он скоро вернется! Все, что я хотела, это ответ на то, где он был. Да, я хотел его видеть, но я всегда была терпеливым ребенком в ваших глазах! Если бы вы все мне объяснили, я бы успокоилась! Но вы этого не сделали. - Зарычала она, ее лицо наполнилось яростью.

- Вместо того, чтобы сесть мне и сообщить, что Ян Фэн занят, вы решили отправить меня обратно в дом моих родителей, приказать, чтобы люди похитили меня, доставить меня в учреждение, и продолжали наблюдать, как я дурачу себя, посвятив все свое сердце Чжэн Таньи! Вы обманули мой мозг, заставив его думать, что человеком, которого я люблю, был Чжэн Таньи, когда мое сердце все время жаждало другого человека!

Ее голос понизился на октаву: «Как ты мог так поступить со мной, дедушка?» Она покачала головой: «Я доверяла тебе. Я верила, что ты никогда не причинишь мне вреда, что все твои решения в отношении меня исходили из хорошего места в твоём сердце. Кажется, я все время была неправа».

- Я пытался защитить тебя, Сяо Фэй. Даже когда он был ребенком, у Ян Хэна уже был огромный список врагов! Ты была такой молодой, такой маленьким и глупой, что любой мог

легко поймать тебя и использовать в качестве залога! Вас могли похитить или, что еще хуже, убить только потому, что вы были единственным, что имело значение для так называемого бессердечного Ян Хэна.- Чжао Мояо хлопнул рукой по столу, его сердце колотилось от боли. Она смотрела на него так, словно он был ее злейшим врагом.

- Вы не смогли защитить меня, когда Чжэн Таньши продолжал унижать меня. Вы не смогли вмешаться, когда я отчаянно нуждался в вас. Вы не смогли защитить меня, когда весь мир был против меня. Где вы были, когда я была раздета догола? Где вы были, когда я столкнулась с насмешками и оскорблениями слева и справа? Где ты был, когда я была на самом дне?!

Ее слова ударили его по лицу, но это был не конец: «Из-за того, что ты сделал, ты никогда не увидишь своего официального первого правнука». Он был ошеломлен до предела, главным образом потому, что не ожидал, что правда причинит так много вреда. Он читал между строк. Была ... она снова беременна?! У него не было времени проанализировать информацию, потому что она сбросила еще одну бомбу.

- Ты ... предал меня.- Она покачала головой и встала. - Вы разрушили мою жизнь, отдав мою руку человеку, который подвергал меня эмоциональному и физическому насилию, потому что считали, что это лучше для меня.

Мир Чжао Мояо рухнул, когда он увидел ее лицо. Мучение, предательство, обиды и многое другое можно использовать, чтобы описать это. Она выглядела так, будто никогда не могла простить его за его ошибки, и это было именно то, чего он боялся: «Сяо Фэй, иди сюда». - Потребовал он, когда она повернулась к нему спиной и бросилась к двери.

- До свидания, старейшина Чжао. Хорошего дня.- Она подняла голову и не оглянулась ни разу, когда дверь закрылась.

- Сяо Фэй!- кричал он, вставая и морщась от боли, когда слишком сильно напрягал свое тело. В последнее время он работал больше, чем обычно, и с его стремительным давлением его тело болело от боли.

- Сяо Фэй!- Взревел он, протянул руку к своей внучке, которая давно скрылась из виду. Унесенная ветром, она ни разу не оглянулась.